

Побольше таких встреч!

Скажем одновременно: организаторы гастролей Государственного ордена Ленина Бурятского театра оперы и балета слегда побавляются: смогут ли они «обеспечить» гастроль зрителем, выдержит ли наш город такую «оперную нагрузку»? Десять дней звучит в Чите оперная музыка, и десять дней переполненный Большой зал окружного Дома офицеров, затан дыхание, слушает великие творения классиков русской и зарубежной музыки. Можно сказать еще и о том, что на спектаклях оперы находились не только представители городской интеллигенции или студенчества — традиционные поклонники классической музыки. Нет, ныне в их числе были и рабочие Читинского машиностроительного завода, и группа работников Дарассурского завода торного оборудования, специально прибывших в Читу, чтобы послушать оперу. Разве это не показатель того, как изменился советский человек в своем неукротимом стремлении повысить культурный уровень?

Выйдя за кулисы после закрытия завесы, один из артистов Улан-Удэнской оперы сказал:

— Давно не пел я перед такими чуткими и внимательными слушателями.

Даргомыжский, Верди, Россини, Бизе, Пуччини. «Русалка», «Травиата», «Риголетто», «Кармен», «Чю-Чю-Сан». Какое великодушное созвездие имен и шедевров мировой музыкальной классики! Для того, чтобы подробно рассказать о постановке этих опер на сцене Бурятского театра, потребовалась бы не одна газетная статья. Поэтому разговор пойдет сегодня об отдельных замечаниях и общем впечатлении от услышанного и увиденного в эти дни на сцене Дома офицеров.

Прежде всего, следует сказать, что театр, включивший в свой репертуар столь значительные произведения мировой классики — это вполне зрелый коллектив, которому по плечу любая творческая задача. Здесь уместно добавить, что в репертуаре Улан-Удэнского театра есть еще и «Князь Игорь» Бородина — одно из самых крупных и любимых в

нашем народе оперных произведений. Жаль, что наши гости не смогли привезти в Читу этот спектакль, который будет показан ими в Москве во время декады бурятского искусства и литературы.

Если говорить о том, какой спектакль из показанных в дни гастролей произвел наибольшее впечатление (после «Русалки», о которой «Забайкальский рабочий» уже высказал свое мнение), то это, безусловно, «Севильский цирюльник». Чем покоряла нас эта работа Улан-Удэнского театра? Прежде всего, тем, что постановщик спектакля — заслуженный артист Бурятской АССР Е. И. Юнчевский, дирижер — заслуженный деятель искусства Бурятии М. Е. Эпштейн, художник — заслуженный деятель искусств РСФСР А. И. Тямия, актеры, занятые в спектакле, — все они приложили много труда, чтобы создать яркое, исключительно колоритное, жизнеутверждающее произведение искусства. Можно выделить здесь хорошую игру одних исполнителей, а о других сказать, что они оказались не на должной высоте. Но это — частности. Хочется сказать о другом — о спектакле в целом.

Опера Джозанино Россини, написанная почти сто пятьдесят лет назад на сюжет одноименной комедии Бомарше, в свое время произвела впечатление разорвавшейся бомбы, говоря словами одного из персонажей оперы. Посудите сами, в тоды, когда духовенство обладало такой огромной силой и влиянием, появилась опера, где самым отвратительным персонажем — ханжой и трусом, сдлетником и хвостугой — выведен именно представитель духовенства — учитель музыки Дон Базилио. Столкнувшись с темными силами — Дон Базилио и доктора Бартоло — с силами добра и справедливости — Фигаро и Розини — оставляет идейный центр оперы. Правда, в опере есть еще один персонаж — граф Альмавива, который борется с темными силами и женится на Розине, и граф остается графом, и Россини, встав за Бомарше, тонко подмечал, как блеснет сиятельная фигура графа перед умом, хитростью и любовью человека из народа — Фигаро.

Каждый персонаж оперы Россини разделен яркой музыкальной характеристикой и вместе с тем в опере есть общий музыкальный образ, ее дух, ее колорит. И театр донес этот образ до зрителя. Взят с первых же звуков блестящей увертюры верный тон, театр держит его на протяжении всего спектакля — тон веселый, комедийный, жизнеутверждающий, ни на йоту не впадая в скучную морализацию или в пустое, ничтожное комикованье. Все здесь очень сдержанно, оправдано.

И все же, говоря об общем впечатлении, нельзя не водать должное актерам, тем, без кого не осуществим пусть самый блистательный режиссерский замысел. В афишах, извещающих о постановке «Севильского цирюльника», особо отмечено, что роль Дон Базилио исполняет народный артист Бурятии и заслуженный артист РСФСР Лхасаран Линховоин. Снова, после «Русалки», этот великолепный актер и певец блеснул своим мастерством, но на этот раз совсем в ином плане — в острой сатирической, гротесковой роли, что свидетельствует о широком творческом диапазоне артиста. Не так уж много места отведено в опере партии Дон Базилио, но Л. Линховоин использует каждое мгновение своего пребывания на сцене, чтобы еще одним прыжком, еще одной черточкой дополнить образ своего героя. Что же касается знаменитой арии Дон Базилио «Клевета...», то исполнена она была на очень высоком уровне.

С таким же основанием рядом с фамилией Линховоина на афише можно было бы напечатать фамилию артиста А. Седова, с блеском исполнившего роль Фигаро, и заслуженного артиста Бурятской АССР Д. Дугарова (доктор Бартоло), и артистки З. Галдинской (Розина). Таким образом, успех «Севильского цирюльника» — это успех ансамбля, успех всего коллектива актеров и музыкантов, занятых в этой опере.

К сожалению, того же нельзя сказать о других операх, показанных во время гастролей в частности, о «Травиате», «Риголетто» и «Чю-Чю-Сан». В первых двух операх необходимо отметить удачные выступления З. Галдинской в центральных партиях Виолетты и Джильды — партиях, вошедших в сокровищ-

ницу мировой оперной музыки. В «Риголетто» прекрасным актером показал себя и К. Мотанюк. Особенно хорош он в третьем акте, в сцене, где Риголетто сталкивается с кучкой придворных, похитивших его дочь. По-настоящему волнует ария Риголетто «Дочь мне отдайте...».

Однако игра К. Мотанюка и созданный им образ Риголетто во многом проигрывает из-за отсутствия хорошего ансамбля. В первом акте, например, слабое впечатление произвела сцена потирания Риголетто только потому, что рядом с ним не было сильного графа Монтероне (артист Н. Литвинов). В этой же опере значительно хуже, чем скажем в «Русалке», звучал хор, особенно знаменитая сцена «Тше, тше...» во втором акте. Артисту Н. Бесстрашнову не доставало искренности и хорошей игры в знаменитой песенке герцога.

То же самое можно сказать о «Травиате» и о «Чю-Чю-Сан». Характерно, что артист А. Седов, так прекрасно исполнивший роль Фигаро в «Севильском цирюльнике», весьма слабо провел интересную партию Жермона в «Травиате», столь богато чудесными мелодиями и сценическими возможностями. От этого в значительной степени проиграл и образ Виолетты.

В «Чю-Чю-Сан» очень хорошо пела молодая артистка Н. Манжеева, исполнившая центральную партию. Несмотря на отсутствие хорошего, дружного ансамбля не могло не снизить этого впечатления.

Вывод напрашивается сам собой:

оперный ансамбль — уязвимое место, «ахиллесова пята» Улан-Удэнского театра, и хочется от души пожелать, чтобы коллектив театра много и упорно поработал над исправлением этого своего недостатка. Ведь впереди у него такой серьезный экзамен — встреча с московским зрителем! Возможности и резервы для этого есть, и немалые: театр пополнил сейчас большая группа талантливых молодежи, которую надо бережно учить и смело выдвигать для исполнения центральных партий. Между тем, отсутствие молодых сил, ярких, свежих голосов в центральных партиях особенно остро сказалось на опере «Кармен», по названной в Чите.

Хочется еще раз отметить хорошее звучание оркестра (дирижеры В. Маймускул и М. Эпштейн), который в этот приезд театра в Читу порадовал нас слаженностью, тонким прочтением классической партитуры.

Наша встреча с коллективом Улан-Удэнской оперы подходит к концу. Надо надеяться, что эта встреча — дружеская, творческая, исключительно теплая, много даст и театру и читинским зрителям. Во всяком случае, она надо, то остается в нашей памяти, как одно из немаловажных событий в культурной жизни Забайкалья.

Побольше таких встреч!

М. ОЗЕРСКИЙ.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы «Севильский цирюльник». В роли Розины — артистка З. Галдинская, в роли Фигаро — артист А. Седов.

Фото автора.